

В этот момент чайки привели в порядок свои гладкие водонепроницаемые перья, и несколько из них, вытянув шеи, издали протяжные крики, обращаясь к парящим выше сородичам:

— Карр! Карр!

Эти каркающие звуки звучали протяжно, с легким восходящим интонационным хвостиком на слог «кар», будто заканчиваясь на «о», но на слух было не совсем так, весьма характерно.

Эти крики не несли никакого особого смысла, были просто расслабленными возгласами, и вскоре получили ответные крики от парящих выше товарищей, звуки разносились в морском ветре.

Внизу Линн вытянул шею, высовываясь и оглядываясь.

Эти чайки его особо не боялись, но и не особо желали снова подпускать ближе.

Линн склонил головку набок, вытянул шею и осторожно, тихонько попробовал издать звук:

— Карр~

Чайки отреагировали, дружно повернули головы и замерли, уставившись.

Это был очень недружелюбный пристальный взгляд.

Э-э, такое чувство, что здешние чайки, похоже, не совсем похожи на воробьев с планеты Сэньлюй.

Не такие дружелюбные. Линн замер, не решаясь пошевелиться.

Этот чайчий крик Линна «карр» имел восходящую интонацию, звучал немного как испытующий и любопытствующий, а ещё немного... глуповатый.

Э-э, надо знать, что попугаи — мастера звукоподражания, хотя иногда они бывают немного забавными.

А одна чайка смотрела на Линна боковым зрением.

Этот взгляд в сочетании с этими пронзительными кружками-глазами.

Словно она... смотрела на придурка.

Её надменный взгляд явно выражал сомнение: эта чужеродная птица, наверное, тупая.

Ладно, Линн понял.

После холодного взаимного созерцания чайки даже не удостоили его вниманием, хлопнули крыльями и улетели.

Линну стало обидно, он сделал несколько шагов вслед и закричал:

— Эй-эй-эй? Не улетайте...

Он неохотно погнался за чайками, перебирая лапками по палубе, и в конце даже расправил крылья, глупо застыв на палубе.

Линн задумался, стоит ли ему взлететь и погнаться за одной.

— Ха-ха-ха-ха!.. — С одной стороны палубы человек, который до этого подметал, наконец не выдержал и громко расхохотался.

Тот человек буквально согнулся от смеха, у него даже слёзы выступили:

— Ты что делаешь? Подражаешь чайкам?

Он поднял голову, снова увидел эту глупую позу Линна с распростёртыми крыльями и снова начал неистово смеяться:

— Ха-ха-ха... Ты что, идиот?!

Линн резко обернулся и взъерошился:

— Сам ты идиот!

А, это же генерал.

Только обернувшись и уставившись, Линн понял, кто это над ним смеётся.

А зачем генералу подметать палубу?

Это же заниматься ерундой!

Сюйс, наблюдавший за происходящим в стороне: [...]

Как раз когда Линн, разозлившись, хотел взлететь и укунить обидчика, адмирал Бард наконец сглотнул смех.

Он ещё и успокоил:

— Ладно, ладно, не дразни больше этих черноспинных чаек, — он поднял птицу Линна с палубы, продолжая смеяться, — не смотри, что они красивые, они тоже довольно свирепые, не лети за ними в стаю, а то собьют с неба.

— Вы, новички... — проговорил он, посмеиваясь, — вам правда так скучно?

Он поставил Линна рядом с Сюйсом.

Две птицы уселись рядом, генерал хлопнул в ладоши.

Затем он взглянул на время:

— О! Время обеда!

Мигом он снова наклонился, подобрал Линна и Сюйса, просто зажал ошеломлённых птиц под мышкой и зашагал широкими шагами, на лице сияла какая-то добродушная улыбка, и он громко сказал:

— Пошли, пошли, пообедаем!

Сюйс и Линн: [...]

***

Столовая военного корабля.

Линн и Сьюис наконец освободились из-под мышки и уселись на руке генерала.

Столовая была битком забита людьми, множество моряков пожирали обед, им нужно было поскорее поесть и смениться на работе, да и мест было ограниченное количество, они едят, а следующая партия уже ждёт своей очереди.

Линн и Сьюис были в столовой не в первый раз.

Однако впервые они привлекли такое всеобщее внимание.

Потому что на этот раз рядом с ними был знаменитый генерал.

Едва адмирал Бард переступил порог столовой, как моряки за всеми столами поспешно вскочили, нервно отдавая честь:

— Генерал!

— Всем привет, ешьте, ешьте, не обращайтесь на меня внимания, — просто небрежно ответил адмирал Бард, легко пройдя в отдельную зону для старших офицеров.

Хотя и говорится об отдельной зоне, на самом деле это просто немного более просторное место, где стоит отдельный длинный стол.

Такой стол тоже обычный, за ним могут сидеть несколько человек в ряд.

Линн и Сьюис больше не остались на человеке. Они спустились по руке генерала и уселись на спинку отдельного стула.

Генерал не обращал на них внимания, очень размашисто отодвинул стул и сел.

Казалось, он был очень жизнерадостным человеком, после входа в столовую его внимание мгновенно переключилось, и он громко спросил:

— Цяо Ли! Что вкусного сегодня на обед можно порекомендовать?

Это место было близко к кухне, сквозь прозрачное стекло было видно, как повара заняты кипящей работой.

Генерал:

— Я ещё привёл двух младших товарищей Тао Носы, они тоже попробуют, вместе пообедаем!

На кухне главный повар Цяо Ли был мужчиной, он был занят жаркой свежих креветок, обернулся и ответил:

— На сегодняшний обед есть жареный лосось, очень хорош, а ещё томатный суп с говядиной, тоже очень вкусный, советую попробовать и то, и другое, есть много других блюд, смотри сам!

[— И я Цяо, мужчина!!]

Адмирал Бард сказал:

— Хорошо, тогда дайте мне по три порции всего! Без овощей, спасибо!

— Овощи ты будешь есть!

— Понял... — Отруганный генерал, потерявший всякий образ, под укоризненными взглядами моряков поспешно поднялся, чтобы накладывать еду.

Генерал взял поднос и пошёл на раздачу.

Естественно, здесь остались только Линн и Сьюс.

Они оглядывались по сторонам, на этом месте они ещё не были, обзор был широким, можно сказать, даже получше.

Стекло кухни и раздаточной было прозрачным, оттуда было видно людей на кухне, с места генерала ничто не загораживало обзор.

Линн смотрел на ту сторону раздаточного окна и вдруг заметил кое-что.

[...Посмотри туда, там медведь, — позвал Линн Сьюса.]

По указанию Линна Сьюс повернул голову.

Перед одним из раздаточных окон, перед дымящейся сковородой, на которой что-то быстро и жаростно жарилось, стоял серый медведь с розовым брюхом ростом почти два метра.

Это был не настоящий медведь, а что-то вроде игрушечного костюма с головой.

Он выглядел уже потрёпанным, одно ухо было сломано, его зашивали, выглядело оно немного зловеще, да ещё и с дырой.

[Не человек, кулинарный ИИ-робот, — сказал Сьюс.]

[О! — Линн вдруг всё понял, он с любопытством снова посмотрел на того огромного медведя, потом на очередь перед его окном и сказал:

— Тогда он, наверное, здорово готовит...]

Как бы Линн ни был любопытен, он был всего лишь одним из многих кулинарных роботов на кухне, там работало не один такой робот, просто он один был в медвежьем костюме.

А в светливой кухне было ещё много занятых живых поваров.

Не успел Линн как следует разглядеть, как генерал вернулся с едой и закрыл ему обзор.

Генерал заодно и им наложил еды, что говорило о полном отсутствии чванства, он даже поставил подносы перед Линном и Сьюсом.

Линн смущённо сказал:

— Спасибо.

Сьюс тоже вежливо сказал:

— Спасибо.

Поскольку они не вернулись в человеческий облик, эти две благодарности прозвучали как два коротких осмысленных крика.

Генерал тоже не придал значения:

— Не за что, не за что, кушайте, кушайте, я ещё специально взял суп, попробуйте все.

Едва он закончил говорить, как в столовой на несколько секунд воцарилась тишина, прежде чем снова поднялся шум.

Моряки: [...]

Поэтому некоторые тихонько перешёптывались:

— Кто они такие?

— ...Не знаю, поднялись на борт пару дней назад...

— И генерал им сам еду накладывает!

Однако Линн не обратил внимания, естественно, не услышал, Сюйс тоже не особо заботился об этом.

В этот момент Линн с любопытством разглядывал свой обед.

<http://bllate.org/book/15502/1396420>